

Игорь Васильевич Буц; Московский государственный Ордена дружбы народов институт иностранных языков имени Мориса Тореза. – М., 1985 – 22 с.

ДЖЕРЕЛА ІЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛУ

14. Mann Th. Doktor Faustus. Das Leben des deutschen Tonsetzers Adrian Leverkühn, erzählt von einem Freunde / Thomas Mann. – Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag GmbH, 1994. – 671 S.

УДК 13+17+37.0+316.7

¹Корсак К. В., ²Ляшенко Л. Н.

¹Киевский медицинский университет

²Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

ОБЪЯСНЕНИЕ УСПЕХА ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ НА ОСНОВЕ НОВЫХ ТЕРМИНОВ: НООИСТОРИЯ, БОЛЬШОЕ ТРИПОЛЬЕ, ТУЧА ТЕГОВ И ПЕНЕПЛЕНА

В статье на основе достижений нооистории и других естественных и гуманитарных наук рассматривается новая теория формирования и распространения всей семьи индоевропейских языков. Авторы объясняют причины неудач предыдущих теорий отсутствием точных датировок, а также химического и генетического анализа органических и неорганических находок археологов и других ученых. Приводятся некоторые факты необыкновенных достижений наших предков в развитии технологий ранней сельскохозяйственной эры. Рассматривается создание в Большом Триполье облака лексических тегов, которое было неотразимым аттрактором и вызвало тот процесс, который лингвисты называли «распространением индоевропейских языков по планете». Возникновение и развитие ноонаук становится решающим фактором прогресса человечества, экономики, культуры и образования в XXI веке.

Ключевые слова: ноотехнологии, ноонауки, нооистория, изобретение земледелия, Большое Триполье (БТ), облако тегов БТ-лексики, пенеплена, семейство индоевропейских языков

У статті на основі досягнень нооісторії та інших природничих і гуманітарних наук розглядається нова теорія формування і поширення всієї родини індоєвропейських мов. Авторі пояснюють причини невдач попередніх теорій відсутністю точних датувань, а також хімічного і генетичного аналізу органічних і неорганічних знахідок археологів та інших учених. Наводяться деякі факти незвичайних досягнень наших пращурів у розвитку технологій ранньої сільськогосподарської ери. Розглядається створення у Великому Трипільлі хмари лексичних тегів, що стали впливовим аттрактором і викликали той процес, який лінгвісти називали «поширенням індоєвропейських мов на планеті». Виникнення і розвиток ноонаук стає вирішальним фактором прогресу людства, економіки, культури та освіти у XXI столітті.

Ключові слова: ноотехнології, ноонауки, нооісторія, винахід землеробства, Велике Трипільля (БТ), хмара тегів БТ-лексики, пенеплени, родина індоєвропейських мов

This article deals with the new theory of formation and distribution of the whole family of Indo-European languages on the basis of achievements of noohistory and other natural and human noosciences. The authors reveal the reasons of the failure of previous theories by lack of truly accurate dating and also chemical and genetic analyses of organic and inorganic finds of archaeologists and other scientists. There are given some

facts of extraordinary achievements of our ancestors in development of technologies of early agricultural era. It is examined the creation in Grand Trypillya of lexical tags cloud which had an irresistible appeal and caused that process which linguists called "distribution of Indo-European languages on the planet". The emergence and development noosciences becomes a decisive factor of noodevelopment of humanity, economy, culture and education in the XXI century.

Key words: *nootechnologies, noosciences, noohistory, invention of agriculture, Grand Trypillya (GT), tag cloud of GT-lexis, penepains, creating a family of Indo-European languages.*

Розовые мечты многих футурологов мира, высказанные в 1990-х годах по поводу благ однополярного мира в новом веке, так и не стали действительностью. Прав оказался «скептик» С.Хантингтон, предсказавший еще в 1993 г. (статья в «*Foreign Affairs*») неминуемость конфликтов цивилизаций. К счастью, в конфликтах погрязли не все современные вместе, но и одной чрезмерно агрессивной вполне хватает для превращения терроризма в массовое явление и появления многих других бед.

Нередко корнем конфликтов становятся языковые проблемы, не имеющие шансов на исчезновение даже в случае превращения английского языка в мировой *lingua franca*. Это язык стал доминантом в мире наук и технологий, но пока слишком мал его вклад в преодоление угроз всему человечеству и его объединении перед этими угрозами. Конечно, его интегрирующее влияние помогло в конце 2017 г. сразу 15 364 ученым-биологам из 184 стран мира опубликовать второе обращение-предупреждение (Warning-2) [3]. К сожалению, их 13 предложений не спасают мир, ведь они не указали способа превратить половину мира в заповедники и одновременно улучшить снабжение растущего населения. А ведь правильное решение этой задачи уже давно и практически безрезультатно рекламирует первый из авторов. В потоке нанотехнологий он заметил первые экологически «чистые» - нанофотокатализацию и выработку биопластиков некоторыми бактериями. В 2010 г. придумал удачное название - *ноотехнологии*, а позже предложил термины из группы ноонаук: нооэкологию, ноофилософию, нооисторию и др. Замена индустриальных технологий ноотехнологиями действительно позволит человечеству сочетать рост численности с излечением биосферы и повышением качества и безопасности жизни ([1] и др.).

В этой статье в центре внимания будет давняя проблема компаративной лингвистики - объяснение рождения и мирового успеха семьи индоевропейских языков. Наше изложение будет гораздо полнее, чем краткий текст первого автора в конференционном сборнике 2017 года, представляющий перечень фактов [2]. К тому же, за прошедший год ученые разных стран мира заметно усилили возможности *нооистории*. Так авторы предлагают именовать *совокупность точных изотопных и других измерений возраста археологических находок в сочетании со все более и более полной генетической дешифровкой их органической составляющей*.

Ноистория отличается исключительной молодостью и пока остается вне интереса не только историков, которым не нравится «вторжение» в их область интересов представителей других наук, но ещё больше - необходимость отказаться от множества уже устоявшихся утверждений, сформулированных до эпохи точных измерений и анализов.

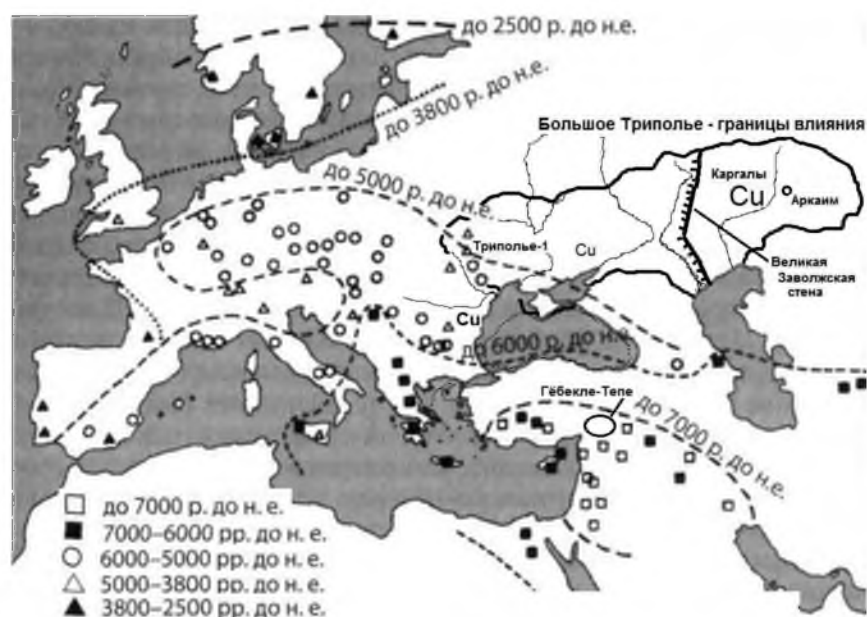

Рис. 1. Движение земледелия из Леванта. Пунктир – берега до появления Босфора. Значок «Cu» – рудники меди. Овал на востоке Турции - расположение Гёбекле-Тепе. Указано авторское представление о зоне влияния Большого Триполья и загадочная Великая Заволжская стена

Для дальнейших объяснений нам понадобится Рис.1. Для его создания мы использовали рис.2 из прежней статьи [2], но внесли в него много новейших достижений нооистории. Следует обратить внимание на то, что продуктивное земледелие возникло не на заливных почвах в двух *аллювиальных цивилизациях* (дельта Нила и Двуречье Тигр-Евфрат), а на зелёных склонах холмов Леванта. Геологи называют такие места «*пенепленами*» и очень ценят то обстоятельство, что они богаты полезными ископаемыми. И не удивительно, ведь пенеплены на самом деле являются «сглаженно-горной» местностью, где под травами или деревьями прячутся корни очень старых гор. Ничего похожего в дельтах рек, где удобно выращивать нужные растения, но за камнями (кремнем или обсидианом) нужно бежать очень далеко. Будем именовать «*пенепленными*» те цивилизации, создатели которых обитали на пенепленах.

Для частичного исчерпания этой темы обратимся к рис.1 и укажем, что земледелие возникло на пенепленах Леванта: горох, овес, ячмень и пшеницу одомашнили в Палестине, а полбу, рожь и пшеницу – чуть севернее, откуда потом ушли те племена, которые стали «европейскими земледельцами». Получив посадочный материал от «пенепленщиков», «аллювиальщики» резко увеличили численность населения, усовершенствовали ирригацию и по приказу своих владык стали возводить колоссальные сооружения и статуи. Для устойчивости социума они рано или поздно изобретали письменность и применяли основы точных наук – арифметики, геометрии, геодезии, астрономии и пр. Общественная структура всегда оказывалась пирамидальной, религия – монотеистической, оправдывающей царей и султанов. Условия для растениеводства и мелкого скотоводства были идеальны настолько, что не нужны были сеялки, бороны и прочая «техника».

Главный минус – отсутствие стимулов для технического творчества, да и за материалом для него приходилось выходить за пределы дельт. Отдельные изобретения касались ирригации, но не колесного транспорта или чего-то покрупнее (например – металлургии). Итог – социальный и экономический застой такой силы, что феллахи в дельте Нила и сейчас ведут почти доисторический образ жизни, но с

удовольствием используют мобильники и моторные лодки вместо слишком медлительных парусников.

Первые серьёзные шаги к современности были сделаны на пенеппленах Леванта, где в изобилии и в наши дни произрастают дикие злаки. Для их сбора на пару-тройку месяцев собирались вместе наши далекие предки. Сооруженное ими было столь удивительным, что археологи никак не могли этому поверить. Оказалось, что уже 13500 лет тому назад люди были так организованы и умны, что для астроориентации и/или других целей возводили кольцевые приборы с четкой ориентацией на Сириус, вокруг которого вращался небосвод. Это был аналог Стоунхенджа, но меньше в размерах и старше более чем в два раза. Позже подобные приборы они строили всюду между Атлантикой и Алтаем. Предпочитали камни, но если их не было, делали курганчики из грунта (как на Черниговщине) или само жилище превращали в обсерваторию (Аркаим на Южном Урале).

Земледелие на пенеппленах было сложным и неустойчивым. Homo Sapiens в пенеппленных цивилизациях вынуждены были проявлять чудеса изобретательности для ежедневного выживания и создания задела на будущее. Обычно они сочетали земледелие со скотоводством и дополняли это изобретениями из материаловедения, металлургии и даже машиностроения. Но в отдельных случаях попадали в «упрощенные условия» и регрессировали до обеспечения на основе одного только скотоводства (примеры – номады степей Азии и оленеводы Севера).

Пребывание на пенеппленах давало шансы не только найти много обсидиана, кремня и других материалов для орудий труда, но и заметить большие или малые самородки, а при помещении ярких камней (обычно это не мусор, а руды) в жаркий костер при удаче можно изменить их состояние и получить металл. Исток металлургии – восток Турции, но позже лидерство перешло к Варненскому региону.

Как указано на рис. 1, земледелие пришло в Европу из Леванта, а предки украинцев оказались на пенеппленах к северу от Черного моря почти 7000 лет тому назад. Но до этого около 2000 лет они были «аллювиальщиками» и блаженствовали в общей дельте Дуная, Днестра и Днепра. Появление Босфора и подъем уровня моря изгнал их всех на пенепплены Украины. Там мужская часть генов при активном участии женщин уступила лидерство генам ариев - крупных и красивых охотников на больших и опасных животных. В условиях климатического оптимума возникла *пенеппленная цивилизация*, которую следует именовать не «Кукутени», а «Триполье-1».

Сила и смелость ариев позволили им единственным на планете укротить диких степных лошадей - тарпанов. Чуть ли не полутонные и резвые животные «подписали договор о дружбе и взаимопомощи» с трипольцами: люди крепкими оградами из стволов деревьев защитили лошадей от ночных нападений волков, а лошади милостиво согласились днем поработать на своих благодетелей. Здесь не было рабства. Это был союз равных и заинтересованных.

С одомашненными лошадьми трипольцы в одночасье стали мировыми технологическими лидерами. В итоге они довольно быстро изобрели колесо и создали очень удобный для степи и лесостепи транспорт.

Довольно долго трипольцы приобретали изделия из меди и бронзы у варненцев. При активных поисках своего металла трипольцев ждал успех не в Карпатах, а на Луганщине, но месторождения были небольшие и неудобные в разработке. Почти идеальным и даже неисчерпаемым оказалось месторождение

Каргалы около Оренбурга. Возникшую на его основе зону экономических взаимодействий на основе глубокого и взаимовыгодного разделения труда мы предлагаем назвать «*Большим Трипольем (БТ)*», просуществовавшим почти 2000 лет.

Эта зона привлекала купцов-разведчиков из других народов, что обусловило распространение слов-тегов. С января 2017 года первый автор уверен, что индоевропейская семья языков возникла именно на этой основе (cloud tags theory), а не через «победное шествие» с трупами и кровью «исходного языка». Механизм наиболее активного распространения тегов из БТ в интервале 5000-3600 лет до наших дней легко продемонстрировать на примере терминов, описывавших плавку руды меди в бытовых условиях (как в Аркаиме, Синаште и других поселениях) на основе использования угля из *берёзы*. Дуб или другие деревья оказываются хуже, так как непористые угли из этих пород дают низкую температуру, а для ее повышения необходимо искусственное дутье. Заинтересованные в заимствовании таких замечательных процессов мужчины из всех отдаленных земель посещали металлургические центры трипольцев, вслушивались в звучание слова «бэрэза (укр.)», пытались запомнить все остальные высокотехнологичные понятия, а затем неделями добирались домой, теряя по дороге точность звучания. Кому было бежать близко - тот забывал меньше (русский воспроизводил «берёза», белорус - «бярэза», поляк - «бжоза»), а кто путешествовал долго, то искажал слово весьма основательно: французы - в «було (bouleau)», немцы - «бирке (birke)». Приведём ещё несколько примеров: breza - beržas - bříza - brzoza - bedoll - betulla - bétula - birch - beith - bjørk ... Уважая правила научного исследования, укажем, что впервые плавку на берёзе применили на востоке Болгарии, где эти деревья растут на высоте 800 м и выше. Поэтому исходным термином скорее всего было их слово «бреза», превращенное трипольцами в более благозвучное «бэрэза».

В первых публикациях о Большом Триполье мы подчеркивали, что устойчивость этой зоны опиралась на разделение труда. Но критический анализ социального поведения людей привёл нас к выводу, что внутри БТ могла быть конкуренция за влияние, да и внешние племена «не дремали». Поэтому выскажем две важных гипотезы и будем искать данные для их подтверждения: 1) внутренние распри из-за высокого ума населения БТ вели не к взаимоуничтожению, а к «выталкиванию» проигравших. Так могли уйти на Юг будущие хетты, шумеры и другие народы, превышавшие свое новое окружение знаниями, технологиями и культурой; 2) для защиты от «западных экспроприаторов» восточная часть БТ соорудила вдоль Волги земляной вал длиной более 2000 км (на рис. 1 - Великая Заволжская стена) и шириной основания до 70 м.

К сожалению, Большое Триполье было все же уничтожено. Но не людьми, а неожиданным природным катаклизмом: около 3500 лет тому назад эгейский вулкан Санторин выбросил в стратосферу, где не бывает дождей, 100-150 км² пыли, выпадание которой длилось месяцами. Исчезло Солнце, посреди лета пришла зима. Восток Большого Триполья в полном составе ушел на юг в виде общеизвестного «похода ариев», создав основу языковых (санскрит), культурных и технологических достижений Северной Индии. Часть этого потока пришла в Персию с развитым зороастризмом и обогатила мир Авестой и идеями монотеистических религий Ближнего Востока.

Чуть менее пострадавшее население западной части БТ не могло пересечь Кавказ и Черное море. Часть осталась дома, а более активные двумя потоками

обошли Карпаты и продвинули славянскую мужскую гаплогруппу R1a1a до Адриатики, Рудных гор и Эльбы. Этим закончилось формирование генетической карты Европы, а в дальнейшем с Востока шли волны конников, создававших порой свои варианты пенеппленных цивилизаций (наибольшего успеха, как известно, добились малочисленные племена из Восточной Монголии). Скифия, по нашему мнению, была социумом из трипольцев-земледельцев и ремесленников и их поработителей - воинов-конников. Но анализ этих событий, сооружение Змиевых валов населением Киевской Руси и другие феноменальные явления продолжим в других публикациях.

Список использованных источников

1. Корсак К. В. (2015) Ноофутурология XXI века: условия спасения популяции Homo Sapiens Sapiens // RELGA. – 2015. – №1 [289] 25.01. (URL: www.relga.ru)
2. Корсак К. В. Друге українське одуховлення людства у XXI столітті/ Актуальні питання лінгвістики, професійної лінгводидактики, психології і педагогіки вищої школи: зб. ст. II Всеукр. н.-пр. конф. з міжн. участю (м. Полтава, 8-9 червня 2017 р.). - Полтава : Вид-во "Астра", 2017. – С. 116 – 121.
3. World Scientists' Warning to Humanity: A Second Notice (2017) / William J. Ripple, Christopher Wolf, Thomas M. Newsome, Mauro Galetti, Mohammed Alamgir, Eileen Crist, Mahmoud I. Mahmoud, William F. Laurance, and 15,364 scientist signatories from 184 countries // BioScience. 13 November 2017 (URL: <https://academic.oup.com/bioscience/advance-article/doi/10.1093/biosci/bix125/4605229>)

УДК 811.111'373.612.2.

Костенко В. Г., Сологор І. М.

ВДНЗУ «Українська медична стоматологічна академія», м. Полтава ОСОБЛИВОСТІ МЕТАФОРИЗАЦІЇ ТЕРМІНІВ МЕДИЦИНИ В ПУБЛІЦИСТИЦІ Оксани ЗАБУЖКО

Стаття присвячена аналізу використання термінів, запозичених зі сфери медицини, як засобів вторинної номінації, що мають значний асоціативний потенціал, у збірці публіцистики української письменниці Оксани Забужко «І знов я влізаю в танк ...». Повторюваність певних метафоричних моделей (хвороба – діагноз – лікування) сприяє осмисленню та закріпленню уявлень читача про реалії політичного життя країни. Метафоризація термінів медицини в досліджуваному творі виступає потужним засобом впливу на систему цінностей і поглядів читача.

Ключові слова: публіцистика, метафора, медичний термін, концептосфера, медикалізація.

Статья посвящена анализу использования терминов, заимствованных из сферы медицины, как средств вторичной номинации, имеющих значительный ассоциативный потенциал, в сборнике публицистики украинской писательницы Оксаны Забужко «И снова я влизаю в танк ...». Повторяемость определенных метафорических моделей (болезнь – диагноз – лечение) способствует осмыслению и закреплению представлений читателя о реалиях политической жизни страны. Метафоризация терминов медицины в исследуемом произведении выступает мощным средством воздействия на систему ценностей и взглядов читателя.

Ключевые слова: публицистика, метафора, медицинский термин, концептосфера, медицинализация.

The article is devoted to the analysis of the role of terms borrowed from the field of medicine as secondary nomination means possessing significant associative potential in the collection of essays, correspondence, and reportages of Ukrainian writer Oksana Zabuzhko "And again I enter the tank ...". Reiteration of particular metaphorical patterns